

На правах рукописи

Щербатых Евгений Геннадьевич

**МИРОВОЙ СУДЬЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.09-уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Воронеж - 2006

Диссертация выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Панюшкин Валентин Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

кандидат юридических наук
Максимов Владимир Валентинович

Ведущая организация: Судебный департамент при Верховном
Суде Российской Федерации

Защита состоится 1 марта 2006 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.038.04 при Воронежском государственном
университете по адресу: 394000, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд.18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан « » января 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.А. Ефанова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР была утверждена Концепция судебной реформы, ознаменовавшая начало судебной реформы, проводимой в стране до настоящего времени. Основной целью Концепции являлось преобразование суда и процесса в условиях демократизации общественной жизни в начале 90-х годов прошлого столетия. В Концепции впервые были сформулированы цели и задачи, достижение которых должно было способствовать построению в России правового государства, ибо лишь в правовом государстве судебная власть призвана обеспечить защиту прав граждан и права в целом от любых посягательств, обеспечивая тем самым господство права.

Правовой основой происходящих в стране преобразований, в том числе судебной реформы, стало принятие на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, провозгласившей принципы разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, осуществления правосудия только судом, независимости судей и подчинения их исключительно Конституции РФ и Федеральному закону. Это создает реальные предпосылки развития сильной, независимой и эффективной судебной власти, осуществляющей свою деятельность на основе общепризнанных демократических принципов отправления правосудия.

Однако с повышением роли судебной власти, призванной охранять и защищать интересы личности, а также с ростом доверия населения к ней возросла и нагрузка на судебную систему, которая оказалась излишне громоздкой и не приспособленной для разрешения постоянно увеличивающегося числа местных конфликтов. В целях улучшения сложившейся ситуации, в соответствии с Концепцией, и был создан институт мировых судей, перед которым, прежде всего, ставились задачи максимально приблизить суд к населению и обеспечить доступ граждан к правосудию, а также «разгрузить» суды районного звена. Важно и то, что мировые судьи воплощали идею судебного федерализма.

Очередной крупный шаг в развитии судебной реформы был сделан 17 декабря 1998 г.: принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской

Федерации», на который не без оснований возлагались большие надежды. С этого момента начался этап формирования возможностей для реального возрождения института мировых судей в России.

Мировые судьи - не новый для России институт. Впервые мировые судьи появились в результате проводимой Александром II судебной реформы. Поэтому в какой-то степени можно говорить о возрождении демократических традиций реформ XIX века, поскольку тогда, как и сегодня, данный институт также был призван решить такие принципиальные проблемы, как приближение суда к населению и обеспечение равного доступа граждан к правосудию.

Однако современные мировые судьи имеют существенные отличия от своих предшественников, прежде всего, в представлениях о сущности данного института, вопросах статуса мировых судей, принципах организации их деятельности. Именно поэтому становление института мировых судей оказалось весьма сложным: необходимо было провести большую законодательную и организационную работу, причем как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, в условиях, когда во многих из них местные органы государственной власти изначально не проявили интереса к мировым судьям.

Становление института пришлось на начало XXI столетия. Именно тогда мировые судьи реально заработали в целом ряде регионов нашего государства.

Сегодня мировые судьи работают практически на всей территории Российской Федерации, рассматривая значительную часть гражданских, уголовных и административных дел.

Однако в ходе функционирования данного института возникают все новые и новые проблемы, охватывающие как судоустройственный, так и судопроизводственный аспекты деятельности мировых судей.

Деятельность мировых судей в той или иной степени исследовали такие ученые дореволюционной России, как Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони, Н.Н. Полянский, И.Я. Фойницкий и др. И хотя в советский период данный институт практически не изучался, в последние годы интерес к нему заметно возрос. Сегодня проблемам института мировых судей посвящены работы таких авторов, как Н.Н. Апостолова, В.В. Демидов, В.В. Дорошков, В.М.

Жуйков, А.Ф. Изварина, В.М. Лебедев, СВ. Лонская, В.В. Максимов, Т.В. Трубникова, В.А. Устюжанинов, И.Г. Шаркова, Ю.К. Якимович и др.

В то же время многие исследования по данной тематике, как диссертационные, так и монографические, посвященные отдельным и, прежде всего уголовно-процессуальным аспектам института мировых судей, основываются на нормах сегодня уже не действующего уголовно-процессуального законодательства, ибо выполнены до принятия нового Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

Отсюда, настоятельная необходимость теоретического осмысления актуальных проблем организации работы мировых судей и их практического разрешения.

Наиболее острые вопросы, с которыми сталкиваются мировые судьи, находятся в сфере уголовного судопроизводства. При этом если производство у мировых судей по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения в достаточной мере урегулировано уголовно-процессуальным законодательством, а в научной литературе наблюдается определенное единство мнений в данной сфере, то применительно к производству по делам частного обвинения складывается иная ситуация. Именно здесь возникает много проблем, не разрешенных в законодательстве. К тому же по поводу ключевых вопросов частного обвинения в научной литературе выражаются совершенно противоположные точки зрения. Нет единства мнений и относительно отдельно взятых аспектов производства по делам данной категории. Требуется особое внимание и «молодой» институт апелляции приговоров и постановлений мировых судей, который действует сегодня в виде, не соответствующем сущности и назначению данного института.

Настоящее диссертационное исследование приобретает особую актуальность в свете постановления Совета судей Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации» Ха131 от 29 апреля 2005 года. В постановлении указано на необходимость совершенствования правового регулирования и организации деятельности мировых судей в связи с неопределенностью в разграничении полномочий Российской Федерации и ее субъектов, несовершенством правового регулирования в решении вопросов статуса мирового судьи, отсутствием единых нормативов материально-технического,

финансового, кадрового обеспечения деятельности мировых судей, отсутствием компетентного органа, который занимался бы организационным обеспечением деятельности мировых судей. Кроме того, много законодательного решения требуют вопросы определения общей численности мировых судей, принципа построения судебного участка, определенные изменения необходимы в процедуре осуществления судопроизводства мировыми судьями.

Данными обстоятельствами и обусловлена актуальность темы диссертационного исследования, ее научная и практическая значимость.

Объект исследования. В работе исследуются общественные отношения, связанные со становлением и развитием института мировых судей в современной России и складывающиеся в связи с организацией и уголовно-процессуальной деятельностью мировых судей.

Предметом диссертационного исследования выступает организация деятельности мировых судей, уровень научной разработанности и правовой регламентации данного института в действующем законодательстве, производство по уголовным делам, подсудным мировым судьям, и прежде всего особенности производства по уголовным делам частного обвинения, апелляционный порядок обжалования их решений.

Цель исследования предопределена недостаточной разработанностью темы, а также отсутствием оптимального законодательного регулирования ряда важных вопросов организации и деятельности мировых судей. Целью исследования является разработка системы теоретических основ и практических рекомендаций по вопросам организации и деятельности мировых судей в Российской Федерации на современном этапе, совершенствование производства по уголовным делам, отнесенным к компетенции мировых судей, и в особенности - по уголовным делам частного обвинения, а также апелляционного порядка обжалования решений мировых судей.

Для достижения обозначенной цели в диссертации поставлены и решаются следующие задачи:

изучение предпосылок возникновения института мировых судей и его функционирования в дореволюционной России;

исследование теоретических положений, связанных с возрождением, становлением и развитием института мировых судей в России;

- анализ действующего законодательства и его изменений по вопросам организации и деятельности мировых судей, а также данных судебной практики и статистики;
- раскрытие содержания правового статуса мировых судей в Российской Федерации;
- определение места и роли мировых судей в современной судебной системе России;
- определение оптимальной организации деятельности мировых судей;
- исследование особенностей производства по уголовным делам, подсудным мировым судьям;
- комплексное исследование возбуждения уголовных дел частного обвинения и рассмотрение его как стадии уголовного процесса;
- изучение правового положения лиц, пострадавших от преступлений, преследуемых в частном порядке;
- выявление новых возможностей по упрощению доступа граждан к правосудию;
- исследование сущности и особенностей существующего апелляционного порядка обжалования решений мирового судьи;
- выработка конкретных предложений и рекомендаций по усовершенствованию действующего законодательства в области регулирования деятельности мировых судей, соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Диссертационное исследование проводилось с использованием общенаучных и специальных методов познания: системного, логического, историко-юридического, формально-юридического, сравнительно-правового,

конкретно-социологического (обобщение и изучение материалов судебной практики, статистический анализ) и некоторых других.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды дореволюционных и современных авторов - теоретиков и практиков - в области философии, истории, общей теории права, уголовного права,

судоустройства, уголовного процесса. В частности, автором использованы труды Н.Н. Апостоловой, Г.А. Джаншиева, В.В. Дорошкова, В.А. Ефановой, Н.Н. Ефремовой, В.М. Жуйкова, К.Б. Калиновского, СИ. Катькало, З.Ф. Коврига, Н.П. Кузнецова, В.М. Лебедева, СВ. Лонской, В.З. Лукашевича, В.В. Максимова, В.С. Нерсисянца, Н.Е. Петровой, А.В. Смирнова, Т.В. Трубниковой, И.Я. Фойницкого, Е.В. Хаматовой, СА. Шейфера, Ю.К. Якимовича и др.

Нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования. Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», иные Федеральные законы и подзаконные нормативные акты, а также законы субъектов Российской Федерации, касающиеся вопросов организации и деятельности мировых судей, в том числе Закон Воронежской области «О мировых судьях Воронежской области». Кроме того, автором были проанализированы соответствующие нормы проектов действующего УПК РФ. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы исследовалось уголовно-процессуальное законодательство дореволюционной России: Учреждение судебных установлений 1864 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (с последующими изменениями и дополнениями), Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Особый наказ судебным установлениям Санкт-Петербургского столичного мирового округа 1907-1910 гг. В работе также использованы соответствующие акты Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные в результате изучения и обобщения 185 уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения, опроса 42 мировых судей г. Воронежа и Воронежской области, сотрудников Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Воронежской области, а также статистические данные о работе мировых и федеральных судей в Российской Федерации за 2002-2004 гг., мировых судей и судей районных судов г. Воронежа и Воронежской области за 2001-2004 гг. и первое полугодие 2005 г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется недостаточной научной разработанностью темы в условиях становления и развития института мировых судей в Российской Федерации.

Диссертация представляет собой комплексное исследование института мировых судей, а также особенностей уголовного судопроизводства у мирового судьи, прежде всего по делам частного обвинения, апелляционного порядка обжалования решений мировых судей.

В работе дается четкая характеристика современного российского института мировых судей, определяется его место в современной модели отечественного судоустройства, а также основы статуса мировых судей и организации их деятельности.

Обосновывается необходимость упрощения производства по уголовным делам у мирового судьи, процедура возбуждения уголовного дела частного обвинения рассматривается как самостоятельная, начальная стадия уголовного процесса; за мировым судьей признается право возбуждения уголовного дела частного обвинения; определяется момент возбуждения уголовного дела частного обвинения; исследуется сущность современного института апелляции.

В диссертации также уделяется большое внимание разработке понятийного аппарата и предложений совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего деятельность мировых судей. На защиту выносятся следующие основные положения:

Мировой судья представляет собой первое звено в иерархии судебных органов, которое, входя в единую судебную систему РФ, одновременно образует основную часть судебной системы субъекта РФ.

Порядок наделения мировых судей полномочиями, при котором они избираются (назначаются) законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ должен быть закреплен действующим законодательством как оптимальный. Порядок наделения мирового судьи полномочиями путем избрания населением судебного участка - нецелесообразен.

Судебные участки и должности мировых судей должны создаваться и упраздняться законом субъекта РФ исключительно на основании и в пределах, установленных Федеральным законом.

При определении количества и границ судебных участков следует исходить из совокупности различных факторов, но с учетом ограничительного демографического критерия.

Существующее решение вопроса о замещении мирового судьи на время его длительного отсутствия (в связи с длительной болезнью, отводом, приостановлением полномочий и т.п.) противоречит положениям Конституции РФ и принципам уголовного судопроизводства. Решение данной проблемы предполагает внесение соответствующих изменений в Закон «О мировых судьях в Российской Федерации» и законодательные акты субъектов РФ, предусматривающих создание института добавочных мировых судей.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве за мировыми судьями следует закрепить право составления обвинительного приговора в упрощенной форме, при наличии соответствующего согласия сторон.

При производстве по уголовным делам частного обвинения следует выделить стадию возбуждения уголовного дела. Возбуждение уголовного дела частного обвинения необходимо определить как самостоятельную, начальную стадию уголовного процесса, выражающуюся в деятельности мирового судьи по установлению законности повода к возбуждению уголовного дела, преследуемого в частном порядке, или обстоятельств, исключающих производство по делу, с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения или об отказе в этом.

Мировой судья обладает правом возбуждения уголовного дела частного обвинения. Заявление лица, пострадавшего от преступления, преследуемого в частном порядке, следует рассматривать как повод и основание для возбуждения такого уголовного дела.

Моментом возбуждения уголовного дела частного обвинения является момент принятия мировым судьей заявления к своему производству.

Необходимо определить и законодательно закрепить правовой статус лиц, выступающих в уголовном процессе при производстве по делам частного обвинения, различая лиц «пострадавших от преступления», «частных заявителей» и «частных обвинителей (потерпевших)».

Апелляционное производство следует определить как самостоятельную контрольную стадию уголовного процесса, где на основании принесенной апелляционной жалобы и (или) апелляционного представления вышестоящий суд в установленный законом срок, рассматривая дело по существу, непосредственно исследуя представленные сторонами доказательства, в том числе и новые, проверяет законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу решения мирового судьи в той части, в которой оно обжаловано, и принимает решение об оставлении решения мирового судьи без изменения, его отмене или изменении, в том числе с возможностью вынесения нового обвинительного или оправдательного приговора либо о прекращении уголовного дела.

Единоличный пересмотр решений мирового судьи в апелляционном порядке недопустим. Необходимо изменение действующего законодательства, предусматривающее коллегиальный состав апелляционной инстанции, с последующим созданием апелляционно-кассационных палат на базе судов уровня субъектов Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании российского судоустройственного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего

организацию и деятельность мировых судей, а также приняты во внимание при составлении комментариев законодательных актов и методических пособий по отдельным вопросам деятельности мировых судей.

Разработанные в диссертации положения могут быть использованы для дальнейшего исследования проблем, связанных с организацией и деятельностью мировых судей в России, а также в учебном процессе, в частности при изучении курса «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», специального курса «Мировой судья», других учебных дисциплин, посвященных уголовному судопроизводству.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности Воронежского государственного университета, научных сессиях юридического факультета ВГУ, а также на международном семинаре

«Административная работа в судах», проводившемся в рамках Российско-Канадского Партнерства в области судебной системы (г. Воронеж, 28 июня -3 июля 2004 г.).

Теоретические положения и практические рекомендации, составляющие содержание работы, изложены в восьми научных публикациях, в том числе в журнале «Российская Юстиция», а также периодическом издании Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Воронежской области «Общество. Закон. Правосудие».

Структура работы обусловлена целями и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных нормативных актов и специальной литературы, а также приложения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются степень ее разработанности, а также цели, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, характеризуется методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Мировые судьи в судебной системе России» состоит из двух параграфов и посвящена истории института мировых судей, изучению предпосылок и причин создания данного института в дореволюционной России и его возрождения в России в конце XX века.

В первом параграфе «Мировые судьи дореволюционной России» исследуются судоустройственный и судопроизводственный аспекты деятельности мировых судей в России царских времен, анализируются положения законодательства того времени и, в первую очередь, содержащиеся в Судебных уставах 1864 года.

Во втором параграфе «Становление института мировых судей в современной России» рассматриваются причины возрождения института мировых судей в современной России, процессы, сопровождающие

становление и развитие данного института. Приведены и проанализированы статистические данные о работе мировых судей за первые роды их деятельности.

Глава вторая «Мировой судья: организационно-правовые аспекты деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Статус мирового судьи» исследуются основы статуса мировых судей и его особенности с учетом сложной правовой природы данного института, двойственность положения мирового судьи, обусловленная его местом и ролью в системе судебных органов Российской Федерации. При этом особо отмечается принципиально важное положение о том, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

В результате анализа различных подходов к организации современной российской судебной системы, а также актов Конституционного Суда РФ по этому вопросу делается вывод, что при определении места и роли мировых судей в судебной системе России следует исходить из того, что мировые судьи представляют собой первое звено в иерархии судебных органов, которое, входя в единую судебную систему РФ, одновременно образует основную часть судебной системы субъекта РФ.

Одной из особенностей статуса мировых судей является то, что наряду с общими требованиями, предъявляемыми к кандидатам на должность мирового судьи, законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования. Исходя из особенностей законодательства регионов, обосновывается целесообразность установления на уровне законодательства субъекта РФ определенных требований к кандидатам на должность мирового судьи. Вместе с тем не поддержана идея упрощения требований, предъявляемых к кандидатам на должность мирового судьи, в частности путем предоставления возможности осуществлять полномочия мировых судей юристами-непрофессионалами либо путем снижения возрастного ценза.

Исходя из анализа достоинств и недостатков вариантов наделения мировых судей полномочиями, сделан вывод: порядок наделения мировых судей полномочиями, при котором они избираются (назначаются) законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ должен быть закреплен в действующем законодательстве как оптимальный, ибо, во-первых, он включает в себя элементы выборности

мировых судей; во-вторых, специфика судейской должности, в отличие от должности политической, исключает возможность проведения предвыборной агитации, которая является одним из основных элементов выборного начала наделения того или иного кандидата полномочиями должностного лица; в-третьих, выборы мировых судей требуют значительных материальных затрат в условиях недостаточного финансирования судебной системы, дефицита бюджетных средств во многих регионах; в-четвертых, существующий порядок наделения мировых судей полномочиями способен в наибольшей степени гарантировать самостоятельность и независимость мирового судьи и отвечает, в равной степени, как целям и задачам института мировых судей, так и жизненным реалиям, интересам и потребностям современного российского общества и государства.

Мировые судьи осуществляют свои полномочия в пределах определенных сроков, которые различаются по усмотрению субъектов Федерации. Правы те авторы, которые считают, что сначала целесообразно устанавливать единый для всех регионов трехлетний срок (по аналогии с судьями районных судов). Сроки полномочий мировых судей при повторном и последующих назначениях (избраниях) могут различаться.

Исследуется принцип независимости судей и его гарантии с учетом особенностей правового статуса мировых судей. При этом отмечаются существующие в законе коллизии, реально угрожающие независимости мировых судей, предлагаются меры по их устранению.

Параграф второй «Организация деятельности мировых судей» посвящен организационно-правовым основам института мировых судей. Они осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков. Принцип построения судебного участка определен в ч.4 ст.4 Закона «О мировых судьях в РФ». Однако, поскольку создание судебных участков из расчета численности населения на одном участке от 15 до 30 тысяч человек себя не оправдывает, что отмечается многими учеными, обосновывается целесообразность увеличения числа мировых судей.

При установлении численности мировых судей, количества судебных участков и их границ, наряду с численностью населения и расположением населенных пунктов (т.е. демографическим и территориальным принципами), следует учитывать и другие факторы, такие как состояние преступности, количество административных правонарушений и количество

гражданско-правовых споров на данной территории, данные о нагрузке судей районных судов, количество и плотность хозяйствующих субъектов на предполагаемых участках и т.д. Определяющим же должен быть не какой-либо фактор, взятый в отдельности, а их совокупность, однако с учетом ограничительного демографического критерия. Вопросы о соотношении, взаиморасположении и границах судебных участков должны решаться субъектом РФ самостоятельно, исходя из особенностей региона, так как это вопрос исключительной компетенции субъекта РФ.

Существует проблема замещения мирового судьи на время его длительного отсутствия (болезнь, командировка, отпуск и т.п.) либо в силу иных причин (например, отвод мирового судьи). Предусмотренная в настоящее время как в федеральном, так и в региональном законодательстве возможность передачи уголовного дела для рассмотрения из одного судебного участка мировому судье другого участка противоречит конституционным принципам и правилам подсудности, установленным действующим уголовно-процессуальным законодательством. Правомерное и более целесообразное разрешение этого вопроса усматривается в создании должностей добавочных мировых судей, которых следует назначать не на конкретный судебный участок, а в пределах той или иной административно-территориальной единицы субъекта Федерации, что позволит решить многие проблемы как судоустройственного, так и судопроизводственного характера. В работе подвергается критике положение, закрепленное в ч.3 ст.10 Федерального закона «О мировых судьях в РФ», согласно которому материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей осуществляют органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации. Это положение противоречит принципу независимости судебной власти. Поэтому в целях качественного и единообразного обеспечения деятельности мировых судей обосновывается необходимость объединения функций по финансированию и материально-техническому обеспечению и их передачи в ведение специализированного государственного органа, а именно Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и его региональным Управлениям.

Глава третья «Мировой судья: уголовно-процессуальные аспекты деятельности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения» посвящен процедуре рассмотрения мировыми судьями подсудных им уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Производство у мирового судьи по делам данной категории ведется по общим правилам уголовного судопроизводства. Полномочия мировых судей по поступившему уголовному делу, а также порядок осуществления подготовительных действий и виды принимаемых решений, как и для федеральных судей, установлены главой 33 УПК РФ, а рассмотрение уголовных дел данных категорий происходит в общем порядке с изъятиями, предусмотренными ст.321 УПК РФ. В работе показаны особенности рассмотрения таких уголовных дел мировыми судьями, а также высказаны предложения по оптимизации производства по делам данной категории, связанные с его упрощением. В частности, предлагается закрепить за мировыми судьями право составления обвинительного приговора в упрощенной форме.

Второй параграф «Особенности рассмотрения мировым судьей уголовных дел частного обвинения» посвящен процедуре рассмотрения мировыми судьями дел частного обвинения. Производство по уголовным делам данной категории характеризуется рядом отличительных признаков, а именно: все они подсудны мировому судье; возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя; подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. В случаях, указанных в законе, такое дело может быть возбуждено прокурором либо следователем или дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего. Однако, как об общем правиле, следует говорить о том, что уголовное судопроизводство по уголовному делу частного обвинения не допускается без заявления потерпевшего (его представителя).

Отмечается особая диспозитивность законодательной регламентации производства по уголовным делам частного обвинения, в результате чего многие важные вопросы, связанные с производством по делам данной категории, оставлены законодателем без разрешения.

В работе делается вывод, что право возбуждения уголовного дела частного обвинения принадлежит мировому судье. При этом принцип состязательности, предполагающий, в частности, отделение функций по разрешению уголовного дела от функции обвинения (или защиты),

соответственно), не нарушается, так как функция отправления правосудия, предоставленная мировому судье, не совмещается с функцией обвинения, предоставленной, в данном случае, исключительно частному обвинителю.

Рассмотрен вопрос о времени возбуждения уголовного дела частного обвинения, представляющийся чрезвычайно важным с позиции определения не только начала течения процессуальных сроков, но и момента возникновения уголовно-процессуальных отношений по делу частного обвинения. Таким моментом следует признать факт принятия мировым судьей заявления к своему производству, оформленный соответствующим образом. В связи с этим представляется целесообразной разработка и введение единой для всех регионов процессуальной формы, в которую следует облекать решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения (о принятии заявления), предусмотрев соответствующий бланк в ст.477 УПК РФ.

Из анализа норм действующего УПК РФ следует, что при производстве по делам частного обвинения по общему правилу отсутствует стадия досудебного производства, что является их особенностью, однако это не означает, что по делам данной категории отсутствует и стадия возбуждения уголовного дела, поскольку в этом случае невозможно возникновение уголовно-процессуальных правоотношений между заявителем и мировым судьей по разрешению конкретного уголовного дела частного обвинения.

Обосновывается необходимость рассмотрения процедуры возбуждения уголовного дела частного обвинения, как стадии уголовного процесса. Поскольку в теории судопроизводства любая стадия процесса отличается своими признаками, приведен анализ таких признаков применительно к производству по уголовным делам частного обвинения. Показаны четко выраженные начальный и заключительный моменты данной стадии; сформулированы задачи, которым подчинена уголовно-процессуальная деятельность на данном этапе; обозначен круг участников уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в связи с деятельностью по возбуждению уголовного дела частного обвинения (основного правоотношения, образующегося и развивающегося между заявителем о преступлении, с одной стороны, и мировым судьей - с другой); раскрыта специфика уголовно-процессуальной деятельности, связанной с решением

вопроса о возбуждении уголовного дела, а также итоговых уголовно-процессуальных актов, «венчающих» стадию возбуждения уголовного дела.

Делается вывод, что стадия возбуждения уголовного дела частного обвинения представляет собой самостоятельную, начальную стадию уголовного процесса, выражающуюся в деятельности мирового судьи по установлению законности повода к возбуждению уголовного дела, преследуемого в частном порядке, или обстоятельств, исключающих производство по делу, с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения или об отказе в этом.

Законом предусмотрены определенные и достаточно жесткие требования к содержанию заявления, подаваемого мировому судье. Предъявление столь жестких требований объясняется, прежде всего, особым юридическим значением указанного заявления, сходным со значением соответствующих документов, исходящих от органов предварительного расследования (своеобразный обвинительный акт). При этом в работе оспаривается позиция, встречающаяся в литературе, согласно которой потерпевшим следует предоставить право подачи заявления в устной форме, поскольку здесь усматривается реальная возможность нарушения принципа состязательности.

Предпринята попытка разрешить коллизию, связанную с правовым положением лица, обращающегося с заявлением к мировому судье. В этой связи подвергается критике законодательно закрепленное правило, согласно которому заявление мировому судье подает потерпевший (или его законный представитель). Применительно к данной проблеме предлагается использовать в законодательстве следующую систему терминов: «лицо, пострадавшее от преступления», под которым следует понимать такое лицо, которому противоправным деянием причинен вред и которое является таковым независимо от того, обратилось ли оно по этому поводу с заявлением непосредственно к мировому судье либо в соответствующий государственный орган, должностному лицу; «частный заявитель», то есть лицо, обращающееся с заявлением по поводу действительного или мнимого нарушения его прав и законных интересов непосредственно к мировому судье либо в соответствующий государственный орган, должностному лицу. Только после принятия мировым судьей заявления к своему производству

(возбуждения уголовного дела частного обвинения) лицо приобретает двуединый статус «потерпевшего» и «частного обвинителя».

Рассматриваются вопросы, связанные с институтом примирения сторон по делам частного обвинения. Статья 319 УПК РФ содержит указание о принятии мировым судьей мер к примирению потерпевшего с лицом, на которое подано заявление. Исходя из идеи института мировых судей, можно утверждать, что мировой судья должен принять все возможные меры к примирению потерпевшего с обвиняемым. Осуществление этих функций должно заключаться как в разъяснении самого права на примирение (т.е. непосредственное требование ч.5 ст.319 УПК РФ), так и в оказании помощи сторонам в разбирательстве причин возникшего конфликта и, если это возможно, убеждении в его разрешении на началах обоюдного и добровольного согласия. Таким образом, подчеркивается необходимость наиболее активного использования мировыми судьями примирительных процедур.

В третьем параграфе «Апелляционное обжалование приговоров и постановлений мирового судьи» рассматриваются особенности апелляционного порядка обжалования не вступивших в законную силу решений мировых судей.

Несмотря на то, что часто под апелляцией понимается лишь один из способов обжалования судебных решений, данный институт следует рассматривать значительно шире, принимая во внимание, что это: а) стадия уголовного процесса, б) форма обжалования решений (приговоров, постановлений) мирового судьи, в) процедура пересмотра указанных решений.

В качестве признаков данного института автором выделяются следующие: проверяется судебное решение мирового судьи, не вступившее в законную силу; апелляционное производство инициируется по жалобе или представлению сторон; дело рассматривается по существу в соответствии с основными принципами уголовного судопроизводства и общими условиями судебного разбирательства; предметом проверки является законность, обоснованность и справедливость судебного решения мирового судьи (апелляционный суд проверяет вопросы не только права, но и факта); по результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции может принять новое решение, в том числе и ухудшающее положение

подсудимого; по общему правилу суд апелляционной инстанции рассматривает уголовное дело лишь в той части, в которой оно обжаловано, и в отношении тех лиц, которых касается жалоба или представление; установлен сокращенный (по сравнению с кассацией) срок начала рассмотрения апелляционной жалобы или представления - 14 суток с момента их поступления; участниками апелляционного производства могут быть не только стороны, но и иные лица - свидетели, эксперты, переводчики; допускается только однократная апелляция. Решение апелляционного суда, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в кассационном порядке.

В работе предложено следующее определение понятия апелляции: это самостоятельная контрольная стадия уголовного процесса, где на основании принесенной апелляционной жалобы и (или) апелляционного представления, вышестоящий суд, в установленный законом срок, рассматривая дело по существу, непосредственно исследуя представленные сторонами доказательства, в том числе и новые, проверяет законность, обоснованность и справедливость не вступившего в законную силу решения мирового судьи в той части, в которой оно обжаловано, и принимает решение об оставлении решения мирового судьи без изменения, его отмене или изменении, в том числе с возможностью вынесения нового обвинительного или оправдательного приговора либо о прекращении уголовного дела.

Поскольку апелляционный суд является вышестоящим по отношению к мировому судье, оценивает на предмет законности и обоснованности уже состоявшееся решение другого субъекта судебной власти, рассмотрение уголовного дела в порядке апелляции судьей районного суда единолично неприемлемо как с позиции равенства единого статуса судей, так и с точки зрения дополнительных гарантий на постановление судом апелляционной инстанции законного, обоснованного и справедливого решения. В связи с этим предлагается предусмотреть коллегиальный состав апелляционной инстанции, а также последующее обсуждение вопроса о создании апелляционно-кассационных палат на базе судов уровня субъектов Федерации.

В работе подвергается критике ст.355 УПК РФ, так как перечень постановлений, не подлежащих апелляционному и/или кассационному обжалованию, приведенный в части 5 данной статьи сформулирован

«исчерпывающим образом». Предложено создать конструкции, одна из которых определяла бы «общее правило» (действующая редакция ч.5 ст.355 УПК РФ), а другая - «исключение» из общего правила, распространяющееся, в частности, и на те судебные решения, которые не могут быть непосредственно включены и не входят в рамки судебного разбирательства. С этой целью ч.5 ст.355 УПК РФ после слов «о наложении денежного взыскания» следует дополнить вторым абзацем следующего содержания: «Иные, не вступившие в законную силу постановления судьи (мирового судьи) подлежат обжалованию в том случае, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам либо препятствовать доступу граждан к правосудию».

В заключении изложены основные выводы по результатам проведенного диссертационного исследования, а также конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики мировых судей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Щербатых Е.Г. «Мировой суд» или «Мировой судья»? Проблема терминологии в законодательстве о мировых судьях / Е.Г. Щербатых // Общество. Закон. Правосудие. Бюллетень судейского сообщества Воронежской области. - 2003. - №1 (5). - С.44-46. (0,4 п.л.)
2. Щербатых Е.Г. Статус мировых судей / Е.Г. Щербатых // Трибуна молодых ученых: сб. науч. тр. / под. ред. Ю.Н. Старилова. - Воронеж: изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2004. - Вып. 6: Проблемы современного публично-правового регулирования - С.270-279. (0,3 п.л.)
3. Щербатых Е.Г. Не все постановления мирового судьи подлежат апелляционному обжалованию / Е.Г. Щербатых // Общество. Закон. Правосудие. Бюллетень судейского сообщества Воронежской области. - 2005. - №1 (9). - С.44-47. (0,4 п.л.)
4. Щербатых Е.Г. О правовом положении лица, подающего мировому судье заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения / Е.Г. Щербатых // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. / под. ред. Ю.Н. Старилова. - Воронеж: изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2005. - Вып. 18: Процессуальное право и

правовая культура: Проблемы взаимодействия и развития - С.321-328. (0,4 п.л.)

5. Щербатых Е.Г. Возбуждение уголовного дела частного обвинения как стадия уголовного процесса / Е.Г. Щербатых // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. тр. / под. ред. Ю.Н. Старилова. - Воронеж: изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2005. - Вып. 18: Процессуальное право и правовая культура: Проблемы взаимодействия и развития - С.329-340. (0,7 пл.)

6. Щербатых Е.Г. Место мировых судей в судебной системе России / Е.Г. Щербатых // Общество. Закон. Правосудие. Бюллетень судейского сообщества Воронежской области. - 2005. - №2 (10). - С.47-49. (0,4 п.л.)

7. Щербатых Е.Г. Сущность апелляции в современном уголовном процессе / Е.Г. Щербатых // Трибуна молодых ученых: сб. науч. тр. / под. ред. Ю.Н. Старилова. - Воронеж: изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2005. - Вып. 7: Правовая защита в России: обеспечение, эффективность и проблемы - С.242-252. (0,3 пл.)

8. Щербатых Е.Г. Предоставить мировому судье право возбуждать уголовные дела частного обвинения / Е.Г. Щербатых // Российская юстиция. - 2005. - №11. - С.55-57. (0,4 п.л.)